

Услышав, что ослик исчез, Юй Цзинь Нянь встревожился. Когда он арендовал повозку с ослом, он оставил в залог серебряную монету. Если осел потеряется, он лишится денег.

Он взволнованно спросил:

- Как могло случиться, что осел пропал? А где телега? Она все еще там?

Цянь Да сказал:

- Телега еще на месте, но осла уже нет. Трава под деревом, где был привязан осел, вся съедена, так что, я думаю, съев всю траву, осел сам порвал веревку и пошел кормиться в лес.

Что это за прожорливый осел? Он даже порвал веревку из-за двух горстей травы!

Когда Цянь Да увидел лицо Юй Цзинь Няня, он почувствовал себя неловко. Это он попросил его прийти для консультации и, в конце концов, тот потерял своего осла.

Он поспешно сказал:

- Я только что искал его у подножия горы. Осел не такой уж дикий, может, завтра утром он сам придет!

Услышав его слова, Юй Цзинь Няню ничего не оставалось, как успокоиться и закончить начатое дело, хотя ему и не хотелось этого делать.

В задней части хижины стояли два больших каменных резервуара, один для хранения воды, другой для рыбы. Цянь Да, в конце концов, зарабатывал на жизнь рыбалкой, и в данный момент в резервуаре находились два карася около шести дюймов в длину, с плоским телом и белым брюхом, и было очевидно, что это хорошие рыбы с нежным мясом.

У продуктов, добытых в воде, есть свои преимущества. Например, мясо карпа может облегчить астму, а краб питает инь и костный мозг. Карась - сладкая, теплая рыба, очень полезная для здоровья, он питает селезенку и ци и регулирует кровь, а также устраняет сырость, поэтому считается одной из лучших рыб.

Юй Цзинь Нянь достал одного карася чуть меньшего размера, оглушил тыльной стороной ножа, затем разрезал брюхо, снял чешую и выпотрошил. Свежая рыба - самая вкусная. Если вы хотите попробовать оригинальные вкусы рыбы, есть разные методы - тяжелое масло, насыщенная соль, кипящий соус, но единственный способ насладиться истинным вкусом рыбы - приготовить ее на пару.

В семье Цянь была банка хорошего «осеннего масла» - есть поговорка, что «солнце светит

тридцать дней, а когда выпадает первая осенняя роса, наступает время доставать победителя». Так называемое осеннее масло, на самом деле это хороший соевый соус*, который медленно варится после пребывания на солнце. У него богатый и мягкий вкус, и он подходит для макания овощей и мяса, поэтому Юй Цзинь Нянь решил приготовить рыбу на пару в вине.

Приготовление на пару - самый простой способ приготовить рыбу. Юй Цзинь Нянь положил промытого карася на большую тарелку, наполнил его брюшко несколькими ломтиками весеннего лука и имбиря, капнул немного грубого вина на спинку рыбы, вылил две чашки осеннего масла и приготовил ее на пару. Важно плотно закрыть крышку кастрюли и готовить рыбу за один раз, иначе свежесть рыбы улетучится через щели.

Так рыба получается мягкой и нежной, без всякого запаха тины, причем таким образом можно готовить на пару не только карася, но и карпа, и сазана. После того как рыба приготовилась, Юй Цзинь Нянь быстро насыпал сверху бланшированные и нарезанные кубиками грибы и побеги бамбука, закрыл крышку и слегка потушил.

Наконец, было приготовлено несколько лепешек из проса, отварена порция дикой желтой юнгии*, собранной в лесу за хижиной, и еда была готова.

Когда Цянь Да вошел в дом, он увидел, что стол полон мяса и овощей, а еды больше, чем на празднике, причем все ингредиенты были из его собственного леса, а также могли лечить болезни. На мгновение он был так ошеломлен, что сел за стол и потянулся к ближайшей тарелке. Линь Цяо хлопнула его по руке и с притворным гневом сказала:

- Брат Сяо Нянь и молодой мастер Цзи еще не сели, а ты уже хватаешь еду, неужели хочешь насмешить людей?

Мужчина усмехнулся и поспешно пригласил Юй Цзинь Няня сесть, после чего с любопытством спросил:

- Брат Сяо Нянь, неужели еда может действительно вылечить болезнь?

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Лекарства и еда имеют одинаковое происхождение, естественно, в этом есть доля правды. Это блюдо из желтой юнгии приготовлено для тебя, брат Цянь.

Цянь Да удивился:

- Для меня? Но я не болен!

Юй Цзинь Нянь рассмеялся и сказал:

- Ты целый день торгуешь на рыбном рынке у реки, и неизбежно, что спустя столько времени твое горло повредилось.

- Так и есть! Я действительно чувствую, что не могу больше кричать в эти дни, мое горло пересохло и чешется, - Цянь Да изумленно цыкнул и тут же восхитился Юй Цзинь Няном. С энтузиазмом усадив Юй Цзинь Няна и Цзи Хуна, он с радостью протянул Линь Цяо кусок рыбы, - Цяо Цяо, ешь. Я же говорил тебе, что брат Сяо Нян - удивительный человек, он обязательно сможет тебя вылечить!

Линь Цяо опустила голову, несколько стесняясь того, что Цянь Да откровенно накладывает ей еду, но ее лицо было покрыто багровыми шрамами и выглядело немного некрасиво, что значительно уменьшало эффект этой застенчивости.

Юй Цзинь Нян молча жевал лепешку, жалея Линь Цяо за то, что с ней произошло, но в глубине души подумал, что на самом деле, это принесло ей благословение среди несчастья, ведь в итоге она получила то, что хотела.

- По крайней мере, поешь немного, - пока он задумался, Цзи Хун протянул ему маленький кусочек рыбы, это было нежное мясо с хвоста, а не жирная часть с брюха. Он знал, что еда была приготовлена для Цянь Да и его жены, но не мог видеть, как юноша грызет простую лепешку.

Юй Цзинь Нян съел кусочек рыбы и немного горячих овощей, затем покачал головой и сказал, что больше не может есть. Держа в руках наполовину надкусанную лепешку, он вышел за пределы деревянной хижины и сел на большой камень рядом с куриным гнездом, глядя вглубь леса и подперев щеки руками:

- Ох...

Этот осел! Степень его душевной боли была почти такой же, как от потери чьей-то машины в прошлой жизни, даже если это была машина отечественного производства, это все равно была машина!

Был уже поздний вечер, и густой лес, покрывавший горы, заслонял небо, делая обстановку еще более темной.

Юй Цзинь Нян сменил руку под щекой и издал еще один вздох.

Через несколько мгновений Цзи Хун последовал за ним и спросил:

- Что случилось?

Юй Цзинь Нян посмотрел на Цзи Хуна с грустным лицом:

- Я беспокоюсь о своем осле...

Цзи Хун хотел сказать, что это всего лишь осел, но, увидев скорбное лицо молодого человека, издающего такие горестные вздохи, что от них трескались камни, он не мог сказать что-то вроде «если он потерялся, то так тому и быть», поэтому он беспомощно сказал:

- Если ты сыт, я пойду с тобой на поиски.

- Правда? - глаза Юй Цзинь Няна загорелись, и он радостно вскочил на ноги, - Цзи Хун, я так тебя люблю!

Небрежно выкрикнув это, он бросился в дом, чтобы рассказать все Цянь Да, не заметив, что лицо Цзи Хуна в это время было похоже на горшок с углем. Его сердце было еще более подавлено - так приятно было слышать, как молодой человек признается в своих чувствах, но не ради этого прожорливого осла!

Через некоторое время Юй Цзинь Нянь вышел с плащом в руках. Цянь Да очень встревоженно следовал за ним, неся фонарь. Он остановил Цзи Хуна и сказал:

- Уже поздно, небезопасно идти в горы в это время, лучше не ходите, мы можем поискать осла завтра на рассвете.

Цзи Хун взял лампу:

- Все в порядке, такой уж у него характер, он не сможет спокойно спать сегодня, если не пойдет искать. Я пройду с ним немного, мы не пойдем далеко и скоро вернемся.

Когда Цянь Да увидел, что не может остановить их, он принес еще две бамбуковые трубки, обвязанные тонкими веревками, и сказал:

- Ночью в горах холодно, поэтому возьмите с собой две трубки с вином, чтобы согреться, если замерзнете.

Цзи Хун поблагодарил его и повел энергичного Юй Цзинь Няна в горы.

.....

В лесу было не так уж тихо, повсюду раздавался стрекот насекомых и шуршание листьев, хоть и не претендующих на спокойствие и неторопливость, но звук их шагов казался неуместным в лесу в этой дикой местности.

Юй Цзинь Нян шел впереди, оглядывая кусты, а Цзи Хун следовал за ним, неся лампу.

Он сказал, что будет искать осла, но как можно найти его в такой глуши? Осел не человек, поэтому кричать и звать его бесполезно. Кроме того, это был не его Динь-Динь, который выходил, если его звали по имени.

- Осел! Осел!

Это было глупо.

После бесцельного хождения в течение неизвестного времени Юй Цзинь Нян пришел в себя и увидел, что небо уже потемнело, за исключением небольшого круга света под ногами дальше было темно, как в банке с чернилами. Луна косо висела на ветвях над его головой. Она была не очень яркой, и он внезапно вспомнил, что Цзи Хун боится темноты. Юноша на мгновение остановился, сказав «Упс».

- Давай вернемся! - Юй Цзинь Нян сжал руку Цзи Хуна и внимательно посмотрел на его лицо при слабом свете.

Цзи Хун был озадачен:

- Больше не хочешь искать?

Юй Цзинь Нян часто закивал:

- Забудь об этом, больше не будем искать.

Потеря осла была большой бедой, но если Цзи Хун испугается, будет еще хуже.

Потянув Цзи Хуна назад по тропинке, с которой он пришел, Юй Цзинь Нян почувствовал внезапную тяжесть на своей руке, а Цзи Хун замер, уставившись на дерево перед собой. Люди со всевозможными фобиями боятся всевозможных вещей по разным причинам, но симптомы у всех одинаковые - страх, нервозность, беспокойство, и самое неприятное - внезапная стимуляция, вызывающая глубоко укоренившийся страх в сердце, в таких случаях люди часто падают в обморок на месте.

Когда Юй Цзинь Нян увидел, как он замер, он тоже занервничал и сжал его руку:

- А-Хун?

Цзи Хун, наконец немного отреагировал, но опустил глаза, замешкался на мгновение и сказал:

- Этого дерева мы раньше не видели.

- А? - дерево было обычной магнолией, неизвестно, сколько сотен лет оно здесь простояло, чтобы вырасти таким пышным, с крепкими ветвями и толстым стволом. Период цветения давно прошел, и осталось только дерево с густой желто-зеленой листвой. Такое большое дерево магнолии даже в горном лесу нелегко забыть. Он посмотрел на это дерево и погрузился в молчание. Прошло много времени, прежде чем он сказал, - Кажется, я его видел.

Цзи Хун: «...»

Юй Цзинь Нян: «...»

Ладно, похоже, они действительно заблудились.

Долгое время спустя Юй Цзинь Нян спросил:

- Что нам делать?

Цзи Хун поставил лампу у ног, слегка приподнял подол халата и сел на землю со словами:

- Нельзя безрассудно ходить по лесу, давай дождемся рассвета.

- ... - Юй Цзинь Нян последовал его примеру, подобрал подол своей одежды, сел рядом с Цзи Хуном и прошептал, - Прости, я знал, что ты боишься темноты, но все равно потащил тебя на поиски осла. Этот жадный, плохой осел!

Цзи Хун бросил на него безучастный взгляд. Непонятно было, сердится он или нет:

- Просто признай свою ошибку, почему ты ругаешь осла?

Юй Цзинь Нян как раз собирался возразить, когда из леса налетел злой ветер и задул единственный фонарь перед ними. Свет в бумажном фонаре на некоторое время заметался и, прежде чем Юй Цзинь Нян смог его спасти, погас.

- Упс! - испуганно вскрикнул Юй Цзинь Нян.

Окрестности погрузились в густую, как чернила, тьму.

Сердце Цзи Хуна сжалось, но когда Юй Цзинь Нян обнял его за руку, его сердце, которое неустойчиво плавало в груди, внезапно получило место, за которое можно держаться. Он испустил долгий вздох облегчения, сдержал напряжение, которое вырвалось из его сердца, и

спросил:

- Ты знаешь, как развести огонь?

- Нет, я не знаю, - ясный голос молодого человека донесся до его уха, - А ты?

Цзи Хун покачал головой:

- Я тоже.

Юй Цзинь Нянь забеспокоился:

- Тогда что нам делать? Тут так темно, - он некоторое время бормотал, а затем проговорил с отвлечением к самому себе, - О, это все моя вина, я не должен был выходить. А-Хун, ты боишься? Если я обниму тебя вот так, будет лучше? Если тебе страшно, поговори со мной. Или давай я поговорю с тобой. Позволь мне рассказать тебе, однажды я поймал кролика в горах, если зажарить его и съесть, снаружи он хрустящий, а внутри нежный и мягкий....

Молодой человек продолжал болтать ему на ухо, беспокоясь и обвиняя себя, и все говорил и говорил о еде, как будто разговор о еде придает ему мужества, чтобы пережить долгую ночь без света, в то время как ему самому было довольно страшно.

Как может существовать такое великодушное и жалостливое маленькое создание?

Сердце Цзи Хуна стало мягким, как зыбучий песок. В горле у него так пересохло, что он с трудом мог сглотнуть слюну. Он не мог сдержать желания обнять это маленькое существо и проглотить его целиком, втиснув в свое собственное сердце, которое было настолько мягким, что потеряло форму.

Молодой человек все еще говорил обо всякой ерунде, когда Цзи Хун вдруг слегка вздрогнул и сказал:

- Цзинь Нянь, подойди ко мне ближе.

- Хорошо, - Юй Цзинь Нянь ответил и наклонился к нему.

Цзи Хун коснулся его руки в темноте и сцепил их пальцы:

- Еще ближе.

- О, - Юй Цзинь Нянь снова двинул тазом, на этот раз очень плотно прижавшись к нему, так что

их бедра соприкоснулись, - Так нормально? Тебе страшно?

- Да, - вокруг было темно, и Юй Цзинь Нянь почувствовал, как у мужчины рядом перехватило дыхание, и услышал, как он спросил низким голосом, - Цзинь Нянь, можно ли сделать то, что мы делали вчера?

Голос Цзи Хуна был низким и соблазнительным, он плыл в тишине леса, так что Юй Цзинь Нянь, даже не видя его лица, знал, что в этот момент Цзи Хун смотрит на него, не мигая. Он почти чувствовал пристальный горячий взгляд, и подсознательно пытался избежать их смешавшегося теплого дыхания.

- Все в порядке? - Цзи Хун настойчиво продолжал, - Продолжим то, что было вчера?

В груди Юй Цзинь Няня все колотилось так сильно, что он даже не чувствовал собственных конечностей.

Окутавшая их тьма стала самым большим занавесом, смешавшим храбрость, робость, нервозность, предвкушение и так далее - все это превратилось в спутанный клубок нитей, постоянно сокращающихся и выпрямляющихся.

- Если да... ты не будешь бояться? - юноша тяжело сглотнул, издав булькающий звук. Он больше не знал, о чем говорит, тем более о том, что он пытался сказать. Его разум был в беспорядке, он просто чувствовал такую трусость в этот момент, что вены по всему его телу дрожали, как натянутые струны.

Цзи Хун сказал:

- Мм.

Юй Цзинь Нянь продолжал моргать, одновременно взволнованный и встревоженный, как будто он больше не мог контролировать себя. Его плечи слегка дрожали, и только спустя долгое время он с трудом смог издать звук, но даже слова, которые вырвались из его губ, не имели силы, настолько мягкие и слабые, будто всю ночь вымачивались в уксусе:

- Тогда... тогда я... Хорошо...

Прежде чем он успел окончательно закончить предложение, послышался звук дыхания, и его полуоткрытые губы были заблокированы мягкостью. Он инстинктивно отшатнулся назад, пытаясь убежать, но мужчина не оставил ему шанса скрыться, постоянно преследуя его. Он почувствовал влажное тепло и липкость иного рода, как будто все тело налилось кровью.

Облака в небе разошлись, пропуская лунный свет, и в тот же миг он увидел Цзи Хуна.

Определенно, Цзи Хун смотрел на него, не мигая.

* Соевый соус появился в Китае около VIII века до н. э. и первоначально был маслом, получаемым путем измельчения мяса животных и последующего его брожения подобно нынешнему способу приготовления рыбного соуса. Древние очень строго соблюдали процедуру приготовления соевого соуса. Во времена династии Цин Ван Шисюн в «Диете Суйшиджу» особо подчеркивал, что лучший соевый соус получается поздней осенью и называл его «осенним маслом». В древности ферментируемую массу выставляли на солнце в огромных чанах, его приготовление занимало месяцы. За лето соевые бобы и пшеница, используемые для приготовления соевого соуса, получают достаточное количество солнечного света, что способствует полному брожению молочнокислых бактерий и дрожжей для получения влажного цвета, насыщенного аромата и соленого вкуса.

*Юнгия - является разновидностью цветкового растения в семействе астр. Родом из Восточной Азии, сейчас он встречается как сорняк почти по всему миру

*Рыба на пару в вине

<http://bllate.org/book/13608/1206847>